Юрий ИРХИН

200 лет Царскосельскому лицею

Двести лет назад – 19 октября 1811 г. – в торжественной обстановке был открыт Императорский Царскосельский лицей – первое в истории России специальное высшее учебное заведение для подготовки государственных служащих. Результаты деятельности лицея оказались значительными. Имена выпускников – видных государственных мужей, дипломатов, военных, литераторов – навсегда вошли в российскую историю.

Россия начала XIX в. стояла на распутье. С одной стороны, она представляла собой крупнейшую империю от Балтики до Калифорнии и от Северного Ледовитого океана до Турции, включая Крым. На ее обширной территории проживали около 44 млн человек. С другой – была страной крепостнической (14 млн крепостных), с неэффективным бюрократическим аппаратом, отсталой инфрастрктурой. Перед ней остро стояла задача модернизации общественных отношений.

Реформирование России планировалось начать с совершенствования системы государственного правления и государственной службы, подбора и обучения новых, эффективных кадров управленцев для осуществления назревших преобразований. Генераторами этих идей были участники «Негласного комитета» при Александре I (граф В.П. Кочубей, Н.Н. Новосильцев, граф П.А. Строганов, князь А.Е. Чарторыйский), выдающийся администратор М.М. Сперанский и другие. Предполагалось, что комитет осуществит некоторые либеральные реформы, подготовит проект конституции.

Юрий ИРХИН – доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ

В 1803 г. Александр I провел реформу образования, открывшую доступ в гимназии и университеты детям всех сословий, кроме крепостных крестьян. Благодаря своей относительной дешевизне, стипендиям для малоимущих и настроениям общества качественное образование в России XIX в. было более демократичным и доступным, чем, скажем, в викторианской Англии.

М.М. Сперанский прекрасно понимал необходимость создания принципиально новой системы подготовки молодых чиновников для будущих «больших реформ» [1]. Еще в начале 1808 г. у него возникла идея создания лицея, и он подготовил записку Александру I под названием «Первоначальное начертание особенного лицея». 11 марта того же года работа над черновым проектом устава специального учебного заведения «для образования юношества, особенно предназначенного к высшим частям государственной службы» была завершена. Речь шла о возможности подготовки нескольких десятков молодых людей (10-12 лет), способных стать государственными деятелями «представительного правления», дать им соответствующий мировому уровень познания в общественных науках. За сравнительно короткий срок воспитанники должны были изучить гимназический и университетский курсы наук. Программа лицея отличалась энциклопедизмом, европейской широтой и свободомыслием. Сперанский писал другу: «Училище сие образовано и устав его написан мною... Оно соединяет в себе несравненно более видов, нежели все наши университеты». В питомцах лицея Сперанский хотел найти молодых проводников задуманных им реформ государственного устройства России.

Основанный Александром I по инициативе А.К. Разумовского и

Александр I
(12.12.1777 - 19.11.1825 гг.)

М.М. Сперанский

М.М. Сперанского лицей учреждался для того, чтобы готовить государственных деятелей новой России. Лицей мыслился как особое звено в сети созданных в начале XIX в. российских высших учебных заведений в Вильно, Дерпте, Казани, Петербурге (Главный педагогический институт был преобразован в Петербургский университет), Харькове. Вместе с Московским университетом (1755 г.) эти вузы составили университетскую систему подготовки образованных управленческих кадров. Специфика лицея состояла в том, что он должен был готовить прежде всего государственных служащих. Этой задаче был подчинен весь процесс обучения, начиная с отбора будущих лицеистов, включавший обязательные вступительные экзамены, шестилетнее совместное проживание, воспитание и обучение (сначала три года гимназии, затем – университета) и переход на государственную службу. Речь шла о создании специального высшего учебного заведения для целенаправленной подготовки чиновников по заказу государственных органов. В Уставе Императорского лицея говорилось: «Учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной» [2].

Создание лицея было связано с одной из самых непопулярных мер правительства: требованием обязательного образовательного уровня от каждого государственного служащего, реализуемого через сдачу вступительных экзаменов и получения университетского диплома. Университетское образование становилось обязательным условием для получения чина коллежского асессора (8-й класс), дававшего большие привилегии и высокие оклады, а также право на потомственное дворянство и чина статского советника (5 класс) – первого генеральского чина [3].

В основу подготовки лицеистов были заложены передовые принципы обучения и воспитания. Среди них: нацеленность на патриотическое и должное служение обществу и государству; раскрытие индивидуальных особенностей воспитанников, культивирование у них чувства собственного достоинства, чести и верности служебному долгу, гордости за величие России; энциклопедичность, профессионализм и культурность (знание многих языков и великолепное владение русским); высокий академический уровень профессорско-преподавательского состава и его демократизм; лицейская корпоративность; ясное понимание для лицеистов, что их готовят «на заказ» – служению в соответствующих государственных органах и для блага России.

Лицей начинался с передового устава, кодекса нравственности, эффективной системы подбора воспитанников и лучших преподавателей-воспитателей того времени, при достойном материальном обеспечении этого уникального государственного учебного заведения при пяти императорах России. В Уставе лицея говорилось, что это учебное заведение «составляется из отличнейших воспитанников, равно и наставников и других чиновников, знаниями и нравственностью своей общее доверие заслуживающих».

Лицей функционировал в Царском Селе с 1811 по 1843 г. 6 сентября 1843 г. учебное заведение было переведено в Санкт-Петербург в большое здание Александровского сиротского дома по адресу: Каменноостровский проспект, д. 21, которое затем перестраивалось. По указанию императора Николая I после переезда лицей стал именоваться Императорским Александровским. 29 мая 1918 г. постановлением Совета народных комиссаров лицей был закрыт, а его здание передано Пролетарскому политехникуму. В настоящее время здесь размещается Александровский профессиональный лицей. В историческом здании в Царском Селе, где учился Пушкин и первые лицеисты, с 1974 г. работает всемирно известный музей.

Царскосельский лицей

Профессор А.П. Куницын

Открытие лицея состоялось 19 октября 1811 г. В его уставе отмечалось: «Юношество займет здесь превосходные познания в науках, благороднейшие движения отеческой любви и чистейшую нравственность к чести сего заведения, к пользе Отечества и собственной». Отсюда и девиз лицея, обозначенный на его гербе: «Для Общей Пользы».

На подготовительную работу, после издания императорского Указа о лицее – ушло целых 14 месяцев. За это время были подобраны преподаватели, прошли испытания будущие воспитанники, подготовлено здание. Первыми лицеистами стали 30 мальчиков 10-12 лет (18 православных, 12 – лютеран и католиков), успешно выдержавших вступительные экзамены по русскому, французскому и немецкому языкам, арифметике, физике, географии и истории. Среди них – будущие выдающиеся общественные деятели: А.С. Пушкин; А.М. Горчаков, М.А. Корф, И.И. Пущин, В.К. Кюхельбекер, А.А. Дельвиг, Ф.Ф. Матюшкин, В.Д. Вольховский, В.Д. Яковлев и другие.

Открытию лицея придавалось большое значение. На этой церемонии, а затем, спустя 6 лет, на его первом выпуске присутствовал император Александр I, подаривший лицеистам значительную часть своей библиотеки, содержавшую книги из библиотек европейских просветителей, в том числе Вольтера. На церемонии открытия профессор А.П. Куницын в торжественной речи заявил будущим воспитанникам: «Любовь к славе и Отечеству должна быть вашим руководителем!». Речь Куницына, обращенная к идеалам Просвещения и без упоминания роли Александра I в создании лицея, произвела такое впечатление на императора, что тот вскоре прислал награду профессору – орден Владимирский крест 4-й степени. (Это, впрочем, не помешало после охлаждения Александра I к либеральным преобразованиям увольнению Куницына из лицея и ссылке Сперанского на Урал «за вольнодумство»).

В своих правах Царскосельский лицей приравнивался к российским университетам и находился под особым покровительством Александра I. Учебная программа была рассчитана на шесть лет. Обучение делилось на 2 курса – старший и младший, по три года каждый, с обязательными переходными экзаменами. Образование в лицее предусматривалось общее, но с преобладанием гуманитарных дисциплин. По окончании учебы род службы выпускники выбирали самостоятельно. После восшествия на престол императора Николая I по указу от 23 февраля 1829 г. Царскосельский лицей перешел к подготовке воспитанников только для статской службы.

Прием лицеистов осуществлялся один раз в три года. Численность воспитанников – не более 50 человек, обучение – бесплатное. Учебный год в Царскосельском лицее продолжался 11 месяцев – с 1 августа по 1 июля. Лицей был закрытым учебным заведением, и жизнь его воспитанников была строго регламентирована. Мальчикам нельзя было покидать его территорию на протяжении всего года, даже в каникулы. Во время каникул вместе с наставниками они совершали пешеходные прогулки по изучению пригородов, бывали в Павловске, Колпино, катались на лодках, зимой в воскресные дни катались на тройках. Родные и друзья навещали лицеистов в воскресные и праздничные дни. В декабре 1816 г. воспитанники впервые получили разрешение покинуть Царское Село и посетить Петербург на рождественские каникулы.

Учебный план лицея неоднократно изменялся, сохраняя при этом гуманитарно-юридическую направленность. Лицейское образование приравнивалось к университетскому; выпускники получали гражданские чины 14-9-го классов. Для желавших поступить на военную службу проводилось дополнительное военное обучение, в этом случае выпускники получали права окончивших Пажеский корпус. В 1814-1829 гг. при лицее действовал Благородный пансион.

Занятия в лицее, нацеленные на овладение широким кругом знаний, были значительными и по времени. Так, на старшем курсе лицеисты занимались 54 часа в неделю: Закон Божий – 3; психология и логика – 3; физика, математика и статистика – по 4; история русского права и история законов Российской империи – по 4; римское право и энциклопедия права – по

А.С. Пушкин

2; история – 3; немецкая, французская, английская и русская словесность – по 4 часа.

Особое внимание уделялось знанию и профессиональному владению русским языком: мыслить и писать ясно и точно. Не случайно среди лицеистов оказалось так много литераторов и государственных служащих, прекрасно владевших «великим и могучим» русским языком.

Разностороннее образование лицеистов способствовало их общему развитию и расширению понятий, логикие мысли. Более специальную подготовку они могли получить путем дальнейшего обучения или самообразования.

Фундаментальное значение для лицея имел высокообразованный и нравственный профессорско-преподавательский состав. Некоторые его представители стажировались в Геттингенском университете и Сорбонне; восприняли идеи Просвещения.

В 1804 г. российские университеты впервые получили автономию. Одна из особенностей вузовского образования в России в начале XIX в. состояла в создании в российских университетах (по аналогии с западными) факультетов нравственных и политических наук, где изучались и некоторые политические дисциплины [4]. Эти факультеты были открыты в период с 1804-1805 гг. и просуществовали до начала 30-х гг. XIX в. в Московском, Санкт-Петербургском, Казанском, Харьковском и Виленском университетах, а в лицее – со дня его основания.

В изданных для Царскосельского лицея «Правилах особенных в курсе окончательном» говорилось, что «под именем наук нравственных здесь заключаются все те познания, кои относятся к нравственному положению человека в обществе, и, следовательно, понятия об устройстве Гражданских обществ, о правах и обязанностях, отсюда возникающих». Лицеисты изучали: энциклопедию права, историю русского права, основы церковного, государственного, гражданского, уголовного, полицейского, финансового и международного права, дипломатию, политическую экономию, историю России. Студенты, в частности, сдавали экзамен по курсу «Начала политических наук».

Звание профессора «нравственных и политических наук» существовало в России в первой трети XIX в. – его имел, в частности, один из лучших преподавателей того времени профессор Александр Петрович Куницын [5]. Он утверждал на своих занятиях, что человек рождается свободным и должен подчиняться только воле гражданских законов, а не тирану. «Люди, вступая в общество, желают свободы и благосостояния, а не рабства и нищеты; они подвергаются верховной власти, но только на том условии, чтобы она избирала и употребляла средства для их безопасности и благосостояния» (А. Куницын. Начало курса. Лекции для студентов Лицея «Изображение политических наук»).

Курс наук, читавшийся Куницыным в лицее, охватывал целых 12 предметов: логика, психология, этика, право естественное, право гражданское русское, право уголовное, финансовое и т. д. [6]. Все это составляло некое единство, так как профессор Куницын считал, что «наука только тогда имеет совершенный вид, когда все положения оной составляют непрерывную цепь и одно объясняется достаточно другим». Здесь были и азы политической экономии, и обзор различных общественных систем, и даже анализ пороков крепостного строя!

Успех, каким Куницын пользовался среди слушателей лицея, засвидетельствован Пушкиным в «Лицейской годовщине 19 октября 1825 г.» (не вошедшая в его окончательный текст строфа):

Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас,
он воспитал наш пламень...
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада вожена.

Одним из профессоров лицея, обучавших А.С. Пушкина французской словесности, был брат французского революционера Ж.-П. Марата – Давид Иванович де Будри (настоящие фамилия и отчество французского профессора были официально изменены по его просьбе). Пушкин об этом знал и упоминал в своих лицейских записках, что «де Будри был родной брат Марату».

Лицеисты получили хорошую подготовку в области политических наук, в частности политической экономии. А.С. Пушкин, готовя для императора программу «О народном воспитании», написал: «Высшие политические науки займут окончательные годы. Необходимо преподавание прав, политической экономии по новейшей системе Сея и Сисмонди...»

Первым директором Царскосельского лицея был В.Ф. Малиновский, русский просветитель и дипломат. Он стремился реализовать прогрессивные идеи Сперанского в педагогической сфере, сотрудничал с «Негласным комитетом», являлся сторонником конституционной монархии и отмены крепостного права. Директор был обязан постоянно проживать в лицее, на нем лежала персональная ответственность за каждого воспитанника. Он способствовал формированию «лицейского духа», установлению отношений дружбы и доверия между наставниками и воспитанниками при сохранении высокой требовательности к исполнению учебных обязанностей. По словам Ю.Н. Тынянова, под влиянием пер-

вого директора в лицее «выросли первые декабристы». Критерием нравственности лицеистов, по Малиновскому, должны были выступать польза человечеству и правосудие. Дело Малиновского (скоропостижно скончавшегося в марте 1814 г.) как директора лицея продолжил Е.А. Энгельгардт. Он писал, что лицеистам должно помнить надпись на лицейской медали «Общее дело для общей пользы» и служить, пока есть силы, – «стоять за правду, защищать бедных», а это долг священный, и дело тут «идет не о блестящем видном месте», а таком, где непосредственно можно помогать людям.

В 1817 г. состоялся первый выпуск лицея. Сдав в течение семнадцати майских дней 15 экзаменов, лицеисты получили аттестаты. Пушкин показал успехи в российской и французской словесности и в фехтовании. С чином IX класса лицей окончили 9 человек, X класса – 8 человек; 7 выпускников стали офицерами гвардии и 5 – офицерами армии.

«Лицейское братство» возникло в годы учебы («Отечество нам Царское село»). Затем оно стало оформляться традициями. Так, одной из них стал обычай после выпускных экзаменов разбивать колокол, который в течение шести лет собирал учеников на занятия. Для первого выпуска из осколков колокола Энгельгардт распорядился изготовить памятные кольца с надписью. Чугунное кольцо в виде переплетенных в дружеском пожатии рук было для Пушкина и его лицейских товарищей бесценной реликвией.

Спустя несколько лет после первого выпуска лицеисты стали ежегодно собираться 19 октября. У Пушкина есть несколько стихотворений, посвященных этим встречам.

«Дней александровых прекрасное начало» было противоречивой эпохой. Однако во все времена выпускники лицея были востребованы как профессионалы и последователи высоких нравственных принципов служения. Самое большее, что можно пожелать «лицейским», – это сохранить «чувство Сердца», ибо в «Сердце заключается все достоинство Человека: оно святилище, хранитель всех наших доблестей, которых холодная, расчетливая голова знает только по имени и теории», – такие слова Е.А. Энгельгардт в 1839 г. посвятил своим воспитанникам.

Всех лицеистов объединяла идея служения общему благу, Отечеству. Это служение многие понимали поразному. Князь Горчаков считал, что «благие цели не достигаются тайными происками». Участники тайных обществ, ставивших целью изменить Россию, понимали «общую пользу» иначе. Но все они, как писал лицеист Д. Кобеко, «могут быть обвиняемы лишь в идеальном стремлении к высоким целям», которые «горячо преследовали на протяжении всей своей жизни».

За все время существования лицея (1811–1917 гг.) было 67 выпусков, которые составили 1822 человека. Многие из них явились выдающимися государственными деятелями. Так, министрами иностранных дел были князь А.М. Горчаков, Н.К. Гирс, Е.А. Ламанский, А.Б. Лобанов-Ростовский, Н.П. Шишкин, А.П. Извольский, А.В. Игнатьев; министрами торговли и промышленности – С.И. Тимашев, И.П. Шипов; министрами юстиции – Д.Н. Замятин, А.А. Хвостов; министрами финансов – М.Х. Рейтерн, Э.Д. Плеске. В.Н. Коковцев – министр финансов, а в 1911-1914 гг. – председатель совета министров. В.Д. Вольховский был генералом, начальником штаба русской армии на Кавказе при генерале Ермолове, В.Д. Яковлев – сенатором и т. д. Среди ученых – Я.К. Грот, Н.Я. Данилевский, М.А. Корф («правая рука» Сперанского при подготовке «Свода законов Российской империи», директор Публичной библиотеки, член Госсовета) Ф.Ф. Матюшкин и др.

Лицей навсегда связан в наших сердцах и умах с именами и творчеством А.С. Пушкина, А.А. Дельвига, В.К. Кюхельбекера, М.Е. Салтыкова-Щедрина и других.

Выдающаяся система подготовки лицеистов, включавшая высокий профессионализм, альтернативность

Канцлер А.М. Горчаков

и гуманитарность образования, развитие аналитических способностей, душевно-творческий союз воспитанников и их нацеленность на служение Родине, заслуживает внимания и сегодня, когда России для умной, постиндустриальной модернизации требуются умные, всесторонне образованные и нравственные государственные служащие.

Литература

1. *Сперанский М. М.* Юридические произведения. М.: Зерцало, 2007.
2. *Руденская С. Д.* Царскосельский – Александровский лицей. 1811–1917. СПБ.: Лениздат, 1999.
3. *Пихоя Р.Г.* Царскосельский Лицей – умные люди для умной службы // Императорский Царскосельский лицей в истории России XIX-XXI веков. Тезисы докладов межд. науч. конф. к 200-летию со дня основания Императорского Царскосельского лицея. СПб.: изд-во СЗИ РАНХиГС, 2011.
4. *Ирхин Ю.В.* Политическая наука в России: четверть века или 255 лет? // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 2.
5. *Яценко О.А.* «Куницыну дань сердца и вина...». И в просвещении стать с веком наравне. Сборник науч. трудов Всероссийского музея А.С. Пушкина. СПб, 1992.
6. *Яценко О.А.* «А.П. Куницын». Философия в Санкт-Петербурге. 1703-2003. Справочно-энциклопедическое издание. СПб, 2003.
7. *Куницын А.П.* Энциклопедия прав: изображение системы политических наук. М., 2010.